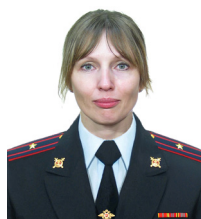

УДК 159.9:316.624

«Ныряющее сознание» сотрудников полиции на транспорте (о пользе концептуальной метафоры)

Юрий Александрович Шаранов

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
niospba@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9758-8220**Ольга Владимировна Меркушева**

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
olya-let@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9318-2848**Аннотация**

Введение. В статье исследуются механизмы познания опасных явлений сотрудниками полиции на объектах транспортной инфраструктуры, выявляется методологическая необходимость обращения к современному синтезу научных подходов, в том числе к «трудной проблеме сознания» (Г. В. Акопов, Т. Хондерич, А. Ревонсуо, Д. И. Дубровский, Дж. Миллер и др.). **Методологической основой** проводимого исследования выступает концепция «потокowego сознания», эмпирического и трансцендентного сознания в контексте общего понимания потока как состояния погружения в деятельность. В статье предпринимается попытка раскрыть феномен трансцендентирующего сознания и «позиции познания ситуации над потоком». Специфика службы на объектах транспортной инфраструктуры требует от сотрудника особого типа внимания, воображения и мышления, связанных с сознательной поисковой деятельностью, познанием опасных явлений, полимодальностью восприятия ситуаций, оценкой рисков и угроз. При этом «потокковая культура» выполняет функции воспроизводства нормативного порядка служебной деятельности, помогает выявлять рисковое поведение наблюдаемого объекта по критериям отклонения от установленного порядка. **Целью работы** выступает исследование процесса трансформации метафорического конструкта «ныряющее сознание» как диалектической совокупности структур психологической архитектуры личности, служебного опыта сотрудников, позволяющего прогнозировать и оценивать пассажиров с точки зрения критериев рискованного или угрожающего поведения посредством механизмов воображения и «пристального взглядывания в глубины своей личности». **В результате** проведенного теоретического исследования авторы приходят к пониманию, что трансцендентность (М. Мамардашвили и др.) обеспечивает сопряжение эмпирического и трансцендентного сознания, выход личности за пределы реальности для оценки уровня угрозы и воспроизводства системы порядков. Осмыслить трансцендентность (С. Л. Катречко) способна только психологически свободная личность при наличии опыта трансцендирования в символически насыщенном потоке сознания.

Ключевые слова

поток, потоковое сознание, потоковая культура, полимодальность восприятия, трансцендентное сознание, ныряющее сознание

Для цитирования: Шаранов, Ю. А., Меркушева, О. В. (2026). «Ныряющее сознание» сотрудников полиции на транспорте (о пользе концептуальной метафоры). *Российский девиантологический журнал*, 6 (2), 240–252.

Original paper

“Diving consciousness” of transport police officers (on the usefulness of the conceptual metaphor)

Yuri A. Sharanov

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
niospba@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9758-8220

Olga V. Merkusheva

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
olya-let@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9318-2848

Abstract

Introduction. The article provides an analysis of the mechanisms that enable police officers to recognise hazardous situations at transport infrastructure facilities, and highlights the methodological need for a contemporary synthesis of scientific approaches, including those addressing the “hard problem of consciousness” (G. V. Akopov, T. Honderich, A. Revonsuo, D. I. Dubrovsky, G. Miller et al.). **The methodological basis** of the study is the concept of “stream of consciousness”, encompassing both empirical and transcendental consciousness within the context of a general understanding of the flow (stream) as a state of deep immersion in an activity. The article presents an attempt to elucidate the phenomenon of transcendental consciousness and the “position of conscious understanding of a situation beyond the flow”. The specific nature of service at transport infrastructure facilities requires police officers to possess a particular kind of attention, imagination and way of thinking, involving conscious vigilance and the ability of recognising hazardous events as well as poly-modal perception of situations and the assessment of risks and threats. At the same time, “flow culture” contributes to ensuring routine service activities, and helps to identify risky behaviour in observed objects according to criteria of deviation from accepted norms. **The research aims** to examine the process of transformation of the metaphorical construct “diving consciousness” as a dialectical complex of structures of personal psychological architecture, and service experience of police officers, making it possible to predict and assess passengers in terms of criteria related to risky or threatening behaviour through the mechanisms of imagination and “close examination of the inner depths of personality”. As a result of the theoretical research, the authors conclude that transcendence (M. Mamardashvili et al.) facilitates the integration of empirical and transcendental consciousness, as well as the person’s ability to transcend beyond reality in order to assess the level of threat and reproduce the system of norms. Only a psychologically free person with transcendental experience within a symbolically rich stream of consciousness is capable of realising transcendence (S. L. Katrechko).

Keywords

flow, stream of consciousness, flow culture, poly-modality of perception, transcendental consciousness, diving consciousness

For citation: Sharanov, Yu. A., Merkusheva, O. V. (2026). “Diving consciousness” of transport police officers (on the usefulness of the conceptual metaphor). *Russian Journal of Deviant Behavior*, 6 (2), 240–252.

Введение

Стимулом для (само)развития науки, появления в ней новых методологических принципов и положений (трансдисциплинарный подход, транстемпоральность, трансперсональность, принцип системной детерминации и т. д.), как правило, выступают несколько групп ситуаций. Первая – это незавершенные или воспринимаемые таковыми противоречивые познавательные ситуации, понятия, концепции или теории. Вторая группа ситуаций относится к завершенным, когда проблема структурирована, пришла к своему конечному пункту, но при этом возник эффект избыточности полученной информации, который переживается как потребность в продолжении исследования. В нашем случае стремление «закрыть гештальт», связанное с процессом исследования атрибутивных механизмов познания рисков и угроз сотрудников полиции на транспорте (Меркушева, 2025b, с. 96–97), привело к появлению новых вопросов, ответы на которые открывают сферу междисциплинарных теорий, в том числе теории потока Михая Чиксентмихайи, и различных отечественных и зарубежных теорий сознания и познания.

Понятие «поток» пришло в психологию из художественной литературы и философии и ассоциируется с речным потоком¹ (Грушицкая, 2019). Именно метафоричность теории потока вдохновила нас на формулирование понятия «ныряющее сознание». В настоящее время концептуальная метафора вновь востребована, ее роль как когнитивного механизма заключается в том, что она позволяет осмыслить абстрактные понятия в науке, придать краткость, ясность и выразительность новым мыслям (Лакофф & Джонсон, 2004). При этом метафора не только формирует представление об объекте, но и предопределяет способ и стиль мышления о нем (Скопич, 2013, с. 2).

Потоковое сознание буквально и одновременно метафорично, оно допускает взаимопревращение феноменологического и эмпирического. За многие годы активного использования теория потокового сознания доказала высокую конструктивность и свойства конвергентности. Она допускает обращение не только к метафорам, но и к известным в научной психологии категориям, понятиям, диагностическим процедурам, по сути дела, ко всем концепциям и исследовательским практикам личности как динамической системы. Не со всеми положениями теории потока Михая Чиксентмихайи в пространстве психологического дискурса можно безоговорочно согласиться, но с тем, что эта теория стимулирует дальнейшие научные исследования феномена психики, сознания, личности и деятельности, вряд ли будет спорить любой профессиональный психолог.

Согласно утверждениям Михая Чиксентмихайи, в основе потока лежит состояние оптимального переживания человека, его полного слияния со своим делом, поглощенность им, когда он не ощущает времени, самого себя, когда вместо усталости (утомления) возникает постоянный прилив энергии и удовольствия от деятельности. Для того чтобы понять, что человек находится в состоянии потока, М. Чиксентмихайи выделил в своих работах ряд

¹ См. Розанов В. В. Пишет о «потоке сознания» как новой художественной форме в трилогии («Уединенное» и два короба «Опавших листьев»).

признаков. Для понимания сущности понятия «ныряющее сознание» эти признаки имеют системообразующее значение. Первый признак – включенность субъекта в структурированную деятельность. Субъекту средой, самой деятельностью и логикой той реальности, в которой он действует, задаются четкие цели, решаемые задачи, обратная связь для быстрой корректировки цели (Чиксентмихайи, 2011). Ощущение полной концентрации на задаче, полного контроля за происходящим и потоком времени усиливает и делает более яркими проявления индивидуальности субъекта. При этом внутренний конфликт между «хочу» и «надо» отсутствует. Рабочий ритм становится ровным и естественным, что в долгосрочной перспективе снижает накопленный стресс и уменьшает риск выгорания.

Второй признак – поток не только помогает субъекту лучше выполнять задачи, но и усиливает у него общее чувство благополучия, переживания удовлетворенности и счастья. Постоянное столкновение с субъективно оптимальными трудностями дает ощущение роста и улучшения навыков, стимулирует уверенность в своих способностях и перспективах.

Третий признак – полный контроль сознания и практика осознанности. Медитация, дыхательные техники, практики работы с измененными состояниями сознания позволяют сосредоточиться на текущем моменте. Привычка ежедневно уделять 5–10 минут спокойному наблюдению за дыханием или мыслями помогает легче отключаться от внешних и внутренних отвлекающих факторов и «проваливаться» в работу.²

Среди признаков потока Михай Чиксентмихайи отдает приоритет контролю сознания. При этом он ставит перед собой задачу понять, как работает сознание и каковы границы его контроля.

Действительно, для того чтобы управлять потоковым сознанием, принципиально важным является представление о том, когда и каким образом возникает такое оптимальное состояние сознания, как рождаются его внутренняя упорядоченность (целостность) и личностный смысл, выступающие конституирующей характеристикой личности и деятельности (Леонтьев, 1975).

Для наших рассуждений принципиально важным является идея о том, что именно процесс достижения структурной целостности сознания, личности и деятельности, ее цели, задачи, условия среды и результаты деятельности выступают условием и средством процесса структурирования сознания и переживания личностью своих собственных границ. В свою очередь, структурная целостность сознания позволяет субъекту овладеть собственными мыслями и чувствами, концентрировать внимание на выполнении текущей задачи, отсекая все не относящиеся к данному процессу факторы. Такое умение личности контролировать и управлять состояниями собственного сознания развивается за счет совершенствования профессионального опыта, физических, сенсорных навыков, решительности и силы воли, способности мышления оперировать абстрактными категориями, образами и символами, в том числе посредством механизмов апперцепции, овладения техниками медитации и йоги.

Вместе с тем включение личности в потоковое пространство профессиональной деятельности несет определенные риски. «Пойманный в ловушку социального контроля» субъект профессиональной деятельности сознательно теряет власть над собой, так как вынужден передавать часть своей свободы «внешней силе», с которой заключается социальный контракт. Более того, профессиональная карьера сотрудника полиции на транспорте начинается с процесса осознанной постановки собственного сознания, опосредованного структурой, содержанием, ролями, ценностями, смыслами и идеалами служебной деятельности, под внешний контроль. В целях упорядочения состояния потока и осознанного контроля своих переживаний и действий субъект также должен овладеть алгоритмами, правилами, инструкциями, стандартами,

² Ауробиндо, Ш. (1972). *Собрание сочинений: В 30 томах*. Sri Aurobindo Ashram.

стереотипами и шаблонами деятельности, которые оказывают системообразующее влияние на его «потокное сознание», восприятие окружающей реальности и в конечном счете определяют качество и надежность результатов деятельности. При этом строго регламентированная служебно-профессиональная деятельность также может адекватно выражать сущность личности, особенности процесса ее самореализации, влиять на качество ее жизни в целом. Одним словом, профессиональная деятельность сотрудника полиции, как и любая другая социально значимая сфера активности личности, содержит потенциал развития и совершенствования ее субъектных качеств. Вместе с тем деятельность сотрудника полиции на транспорте обладает выраженной спецификой, так как служит обеспечению безопасности пассажиров на железнодорожных вокзалах, водных и воздушных объектах транспортной инфраструктуры. Очевидно, что скопление большого количества пассажиров требует от сотрудника особых качеств внимания, наблюдательности и высокого уровня полимодальности восприятия, т. е. способности одновременно воспринимать, обрабатывать информацию из множества источников (модусов) для создания по отдельным признакам целостного образа человека и группы людей, оценивать и прогнозировать их намерения с точки зрения угрозы безопасности и принимать профессиональное решение, не допуская превращения ситуаций в опасные явления.

Проведенные исследования атрибуции познания ($n = 203$) позволили выявить основные параметры, определяющие эффективность функционирования сотрудников в рамках распознавания опасных явлений и недопущения их перехода в акты незаконных вмешательств, которые выражены пятью основными компонентами: 1) социально-перцептивным, выявляющим выраженность у сотрудника таких качеств, как наблюдательность, восприимчивость, понимание эмоций других людей, развитая коммуникация; 2) когнитивным, позволяющим оценить уровень владения знаниями об актуальных рисках и угрозах; 3) мотивационным, определяющим доминирующее стремление сотрудника к успеху и бдительности; 4) деятельностным, позволяющим оценить степень готовности к принятию решений, осуществлению анализа и прогнозирования действий при наступлении рисков и угроз, а также самоопределению себя как профессионала; 5) управленческим, выявляющим организационный и управленческий потенциал сотрудника. Совокупность данных параметров определила уровень выраженности атрибуции познания опасных явлений сотрудниками: у 20,3 % – на высоком уровне; у 65,1 % – на среднем; у 14,6 % – на низком. При этом социально-перцептивный компонент выражен на высоком уровне у 8,5 % сотрудников; на среднем – у 81,5 %; на низком – у 10 %; когнитивный компонент выражен на высоком уровне – у 24 %; на среднем – у 57 %; на низком – у 19 %; мотивационный компонент на высоком уровне выражен у 28 %; на среднем – у 60 %; на низком – у 12 %; деятельностный компонент на высоком уровне – у 34%; на среднем – у 58 %; на низком – у 8 %; управленческий компонент выражен на высоком уровне у 7 %; на среднем – у 69 %; на низком – у 24 % респондентов (Меркушева О. В., 2025).

Сложившаяся культура выполнения профессионально-служебных задач сотрудниками полиции на транспорте со временем вырабатывает определенные механизмы, предотвращающие нарушение установленного порядка, а включение в поток компенсирует дефицит некоторых образований служебного опыта, помогает сотрудникам поверить, что они полностью контролируют происходящее. По сути дела, только в потоковой культуре служебной деятельности и существует возможность обнаружить рисковое или угрожающее состоянию безопасности поведение отдельного гражданина или группы людей по признакам смыслового противоречия и отклонению от установленного порядка, который присутствует в сознании сотрудников в виде знания, образа порядка, определенной «когнитомы» сознания (К. В. Анохин, 2021), апперцепции как свойства восприятия и познания истины через призму собственного опыта (Шабанов, 2023). Представление о том, какими способами контролировать собственное

сознание, также является составным элементом потоковой культуры и потокового переживания служебно-профессиональной деятельности сотрудников полиции на транспорте. Сам факт включенности сотрудника в континуум потокового сознания в целях поддержания устойчивого контроля за порядком и безопасностью сопровождается его бессознательным стремлением если не остановить, то хотя бы замедлить непрерывную динамику пространства и времени, сократить избыточность многообразия взаимодействия между людьми, которые пользуются инфраструктурой на объектах транспорта. Со временем технологическая основа функции контроля за порядком преобразуется в состояние динамической интеграции разума, воли, чувств сотрудника, действующего изнутри этого потокового состояния времени и пространства. При этом общее качественное пространство субъекта деятельности соответствует его эмоциональному пространству, масштабу пространства разума (ментальному пространству), пространству воли и соответствующих им субъектных качеств, обладающих содержанием, формой и энергией. Напомним, что пространство есть неотъемлемая трансцендентальная категория человеческого сознания, неизменно присущая нашему восприятию и познанию всех окружающих материальных объектов, тогда как трансцендентальная категория времени целиком относится к внутренней деятельности сознания и предопределяет последовательность чередования процессов сознания (в том числе восприятия и воображения). При этом известное понятие И. Канта «трансцендентальное», которое имплицитно присутствует в наших рассуждениях, отражает феномен трансцендентализма как определенной традиции и способа мышления, как выражение антропологического начала всех возможных размышлений о бытии, космосе и человеке (Бурханов, 2000, с. 7).

Потоковое сознание личности повышает возможности сотрудника адекватно воспринимать, понимать, оценивать и принимать решение во времени и пространстве. Одновременно понижаются пороги различения, повышается когнитивная пластичность восприятия (выделение фигуры из фона) и целенаправленного поведения. Другими словами, в субъективной реальности как части потоковой деятельности технологические связи замещаются связями органическими, персонифицированными и, как следствие, в самом своем процессе получают возможность творчески преобразовывать как свое настоящее состояние, так и последующие факторы самодетерминации. Если исходить из наличия у человека изначальной активности и творческой интенции (Рубинштейн, 2002), можно предположить, что человек способен произвольно творить свой внутренний мир в дополнительных пространственных и временных измерениях. Правда, при этом придется ответить на вопрос: «А в логике работы механизмом сознания что делать с неосознаваемыми явлениями?» Действительно, по мнению представителей интроспективной психологии, сфера сознания не может включать в себя неосознаваемые феномены. Для того чтобы объяснить осознаваемый опыт, нужно выйти за его пределы, так как дело еще и в диапазоне сознания по отношению к неосознаваемым и другим его характеристикам. Подразумевается также, что степень синкретичности – осознанности личностью этой двойственности позиций является источником возникновения права (и способности) личности выбирать, к какому из полюсов примыкать. С позиций эволюционного подхода к природе психики, синкретичность в настоящем контексте отражает наличие диалектического единства структуры осознания и неосознаваемого (Гаврилова, 2015)³.

Точно так же с позиций эволюционной, мультисубъектной теории личности, сознания и деятельности следует подходить и к пониманию структуры, функциям и механизмам «ныряющего сознания», под которым подразумевается диалектическая совокупность личного и служебно-профессионального опыта сотрудника полиции, позволяющего получать объективное

³ Синкретичность сознания, а именно мышления и восприятия у детей, рассматривается в работах отечественных и зарубежных психологов, таких как Л. С. Выготский, Ж. Пиаже, Э. Клапаред и др.

и достоверное знание о психологии людей, их намерениях, прогнозировать их поведение за счет применения уже отработанной модели знания, привычных методов и способов выполнения служебных задач на объектах транспорта. Вместе с тем абсолютной изначальной целостности, целесообразности, имманентной заданности сознания и поведения сотрудников полиции на транспорте не существует. Каждодневные служебные задачи вызывают к жизни свои специфические особенности переживания, набор методов и способов организации, свою индивидуальную и коллективную логику действий, что порождает свои достижения и ошибки. Множественность объектов и полимодальность процесса включенного наблюдения стимулируют механизмы адаптации психики к сложности когнитивного контроля сознания. В свою очередь, контекстное восприятие, трансцендентальный метод познания и наблюдение запускают процессы анализа, сопоставления и выявления специфики поведения пассажиров, особенностей проявления их вербальных и невербальных различий. Наличие средств технического наблюдения, в том числе с использованием элементов искусственного интеллекта, только помогают осуществлять быстрый сбор и оценку моделей поведения пассажиров, сравнивать с имеющимися в памяти сотрудника вторичными образами и стимулами, подходящими под оценку адекватного, нерискового, а значит, и не угрожающего состоянию безопасности поведения.

Подобного рода сопряжение когнитивных, эмоциональных и поведенческих измерений опыта сотрудника составляет так называемое эго-синтонное состояние потока сознания, процессы перцепции, познания и когнитивного контроля осуществляются сотрудником именно из этого внутреннего пространства. Для того чтобы осознать свое эмоционально-чувственное состояние, затруднения в познании и самоопределении, понять скрытые желания и оценить риски нарушения структуры идентичности, сотруднику достаточно «нырнуть в глубины собственной личности».

Позицию «ныряющего сознания» над потоком деятельности личность занимает в ситуациях появления объектов наблюдения, которые вызывают подозрения, создают иллюзию безопасности и не поддаются быстрому «вскрытию» их подлинной сущности стандартными инструментами психики на основе традиционного опыта личности, находящейся внутри потока самой деятельности. Тем самым трансцендентность сознания как способность субъекта выходить за границы привычного, вызывается не столько процессом саморегуляции субъекта, сколько самой логикой бытия субъекта в мире, т. е. появление новых «мерностей» сознания совпадают с этапами его самодвижения в контексте служебно-профессиональной рациональности (Клочко и др., 2015). Эти этапы фиксируют последовательность восхождения сознания на более высокие уровни системной организации. При этом сознание и многомерный мир человека самодетерминируются в одном процессе взаимодействия с ценностными и смысловыми измерениями культуры правоохранительной деятельности. Иначе, вне состояния трансцендентности сознания, продолжая находиться замкнутым в пространстве субъективного, бытие реальности остается непознанным. По этой причине «непоглощенность» субъекта деятельности текущим временем и пространством собственного функционирования в мире служит одним из источников раздвоения самосознания и мотивов субъекта на процессы поддержания позиции трансцендентного «ныряющего сознания» над потоком деятельности и эмпирического «ныряющего сознания в глубины собственной личности». В последнем случае процесс когнитивного контроля, познания и оценки уровня безопасности осуществляются сотрудником полиции на транспорте именно из этого внутреннего, глубинного пространства.

Для того чтобы осознать свое состояние, трудности познания и самоопределения, понять скрытые желания и оценить риски нарушения структуры идентичности, сотруднику достаточно «нырнуть в глубины собственной личности», тогда как позиция «над потоком»

с помощью трансцендентального метода познания позволяет посмотреть на воспринимаемый объект с другой стороны, с иного ракурса, в ином свете и обнаружить алогизмы в его поведении, с помощью измененной формы сознания достроить образ порядка новыми элементами. При этом могут сохраняться попытки сотрудника полиции доказать самому себе возможности адаптации привычных норм и стереотипов деятельности, достижения баланса между вызовом ситуации и мастерством сотрудников полиции, и это тогда, когда существующий опыт им самим признан уже недостаточным или неподходящим для реальных или кажущихся таковыми новых обстоятельств.

Иными словами, существующий личный и служебно-профессиональный опыт личности как бы выстроил вокруг личности стену субъективизма, за которую она не может заглянуть и увидеть тех подозрительных людей, понять их мотивы, мысли и намерения, оценить новые параметры ситуации. Туда поток сознания доставить личность уже не способен.

Таким образом, переход деятельности в сверхнормативную, а процесса адаптации – в сверх-адаптивную стадию ставит вопросы совладания с новыми обстоятельствами. Эта ситуация требует от субъекта непростой внутренней психической работы для самостоятельного смыслового доопределения и (или) переопределения, выбора стратегий уклонения от привычных ментальных парадигм, выхода из профессиональных автоматизмов восприятия, понимания и оценки, обращения к механизмам интуитивного или спонтанного познания, акцентирования неявных признаков актуальных и потенциальных событий, признаков трансрациональной реальности (Рябушкина, 2023), что может приближать психологические ресурсы субъекта к пределу возможностей. В связи с этим трансцендентная позиция «над потоком» порождает потребность в новых возможностях измененной формы сознания, новом ритме ментальных процессов, опережающей адаптации и напряженном функционировании доминанты сознания (Ухтомский, 2004).

Именно доминанта побуждает человека к проявлению настойчивости, выдержки и воли, стимулирует творческую активность. Однако в позиции «над потоком» выявляется парадоксальная связь состояния доминанты со временем, которое способно сжиматься, замедляться или ускоряться до мгновения. Тем самым доминанта своим движением во времени и пространстве сознания личности способна значительно влиять на цели и характер деятельности. А. А. Ухтомский доказал, что существующий в человеке принцип доминанты «собирает» человека, объединяя и усиливая энергию всех систем (Безденежных, 2004). Основным свойством доминанты является захват в свое подчинение двигательных путей к мышцам, что легко объяснимо необходимостью двигаться для осуществления какой-либо модальности доминанты. И если все человеческое поведение является результатом биологических процессов, то деятельность сознания может быть не полностью детерминирована биологической программой. Известно, что во многих важных аспектах сознание человека является самодостаточным, спонтанным, способным преодолевать генетические инструкции и действовать относительно независимо от них. Можно утверждать, что личность как носитель высших психических функций обладает способностью самодетерминации (Выготский, 2005; Леонтьев, 1975). Отсюда любую динамику психических процессов невозможно рассматривать без учета их источника – свойств субъектности личности и контекстов ее активности. Под контекстами понимается множество ситуаций, которые порождаются ризомной организацией субъекта и полицейской деятельности, когда наряду с известной централизацией взаимодействия личного состава друг с другом служебные контакты могут протекать непосредственно от одного сотрудника к другому, иногда минуя избыточную инстанцию власти и управления. Такая организация обладает большими возможностями к обновлению, проявлению сотрудниками инициативы и творчества и одновременно устойчивости в условиях изменения социально-

психологических условий профессиональной деятельности. При этом сотрудник полиции в такой ризомной организации достигает подлинной субъектности, устремлен к профессиональному самоопределению, возвращает над собой власть и силу, преобразует ее в соответствии со своими интенциями и волей. Для такого субъекта открывается возможность посредством познания законов и механизмов работы сознания, овладения различными психотехниками научиться контролировать поток собственного сознания.

Для сотрудника полиции на транспорте выход за пределы психических или физических возможностей человека может быть типичным или нетипичным фактом, но всегда выход за пределы сознания в изменяющую существование реальность является субъективно экстремальной ситуацией. Трансцендирующее сознание конституируется именно ситуацией экстремальности в контексте переживания угрозы безопасности на объектах транспортной инфраструктуры. Воспринимаемая опасность по-новому тематизирует опыт и структуру сознания личности, актуализирует ее рефлексивный и нормативно-ценностный потенциал, потребность в законе и порядке, предсказуемости событий, устойчивости, уверенности, защищенности от опасности, которые на экзистенциальном уровне переживаются субъектом в сложившейся ситуации. При этом трансцендентное состояние «Я» задает измененную форму сознания, актуализирует установки на процессах непрерывного восприятия и понимания мира вещей, объектов и субъектов с новой точки зрения, в новом свете динамики смыслов служебно-профессиональной деятельности.

Философы рассматривают трансцендентальное как способность «внутренней духовной жизни человека» выходить за пределы чисто внутреннего личного мира «Я» в мир познания «мысленных объективностей» (Франк, 1997), которые имеют статус подлинной реальности. Только такого рода акты трансценденции дают возможность что-то понять, узнать, умственно овладеть конкретным существом реальности, причем не косвенно, опосредованно, а непосредственно. М. Мамардашвили для отображения сущности трансцендентального использует понятия «сдвиг», «смещение», «диссимметрия» (Мамардашвили, 1988).

Известный психолог Карл Густав Юнг утверждал, что психологическая трансцендентная функция возникает из объединения состояний сознательного и бессознательного (Юнг, 2022, с. 98). Для трансцендентной функции характерно активное воображение, работа ассоциаций, при котором происходит взаимодействие «сознательного ума» с образами и аффектами бессознательного на основе механизма эмерджентности, т. е. усиления когнитивных возможностей личности.

Исходя из существующего в психологии мнения, что «наше сознание – это всегда “сознание – о”», т. е. сознание о предметах, объектах познания, находящихся вне его, которые в познании должны отражаться и выражаться (Бердяев, 2003, с. 26). В данном случае речь идет о трансцендентном сознании, которое оперирует тем, что находится вне его, тогда как сознание эмпирическое, наоборот, оперирует только тем, что находится в нем самом и поэтому доступно для операций познания, именно «предмет» или «предметности» (по Э. Гуссерлю), буквально «то, что стоит напротив», так как именно этот эмпирический предмет конституируется сознанием и отличается от трансцендентального предмета или объекта, существующего вне сознания (Гуссерль, 2008, с. 55). Вместе с тем сознание, как правило, работает со знаками и связанными с ними образами. С этими знаками сознание может делать все, что захочет. Однако как сознательное управление эмпирическим сознанием и мышлением, так и механизм перехода от привычного саморегулирования к новому способу саморегулирования трансцендентным сознанием очень непрост и зависит от активности и определенного опыта человека. Появление способности субъекта к самотрансценденции собственного сознания можно приравнять к появлению нового типа причинности. С развитием искусственного интеллекта подобного рода причинности будут неизбежно усиливать свой

потенциал. В результате обладания новым типом причинности, профессиональной компетентностью, деятельностью и саморегуляция опыта субъекта становятся эквивалентными созданию требуемого уровня безопасности социальных и когнитивных сред, определенных организационных форм и устойчивых структур социальных взаимодействий в совместной деятельности сотрудников, нормативных систем, сочетающих личные и групповые интересы.

В каком-то смысле установка личности сотрудника на восприятие, понимание, оценку и соответствующую реакцию в пространстве и времени служебной деятельности требует от него значительных усилий. На языке субъектно-деятельностной теории такое усилие и называется трансцендированием опыта, существующего класса порядка, существующих психических механизмов активности в форме внутренних интенций, направленных к выходу, за пределы предметов, объектов и образов, составляющих символическое состояние безопасности. Внутренней силой трансценденции выступают чувство долга и ответственность, что оказывается значимым для психологической безопасности как самого индивида, так и всего общества.

Наличие вне сознания множества объектов и субъектов, что присуще самой структуре сознания, имманентно полагает существование проблемы интерсубъективности, т. е. признания наличия и другого «Я», существование других сознаний, равноправных моему собственному, и других субъектов индивидуального опыта. Благодаря интерсубъективности появляется возможность постижимости других «субъективных реальностей». Это обусловливается единством по крайней мере некоторых целей, смыслов и интенций других людей, так как мир «моего сознания» является «общим обиталищем человечества» (по Э. Гуссерлю). Тем не менее, по мнению Н. А. Бердяева, для познания именно субъекта, а не объекта-феномена, надо предварительно освободиться как от «зашоренности», так и от ложных установок сознания, так как ложная интенциональность сознания – направленность его на объект, а не на субъект – источник рабства человека» (Бердяев, 2012, с. 382).

При этом разнообразие образов восприятия и сценариев познавательных актов обусловлено развитостью культуры безопасности сотрудников полиции на транспорте, плотностью ценностно-смысловой базы служебной деятельности, а также «аппаратом категориальных схем», интегрирующим диалектический и синергетический подходы (Разумов, 2020), поддерживающим согласование различных креативных состояний субъектов «потока ныряющего сознания» в форме перевода культурного потенциала субъектов деятельности в его активное состояние. Культура индивидуальной и коллективной безопасности сотрудников полиции выступает в качестве мультипликатора способностей личности сотрудника в познании и контроле правовой реальности.

Заключение

Можно сделать следующий вывод: совместное функционирование эмпирического сознания и мышления, способность личности выходить за пределы собственной реальности возможны только потому, что трансцендирующее сознание и мышление являются основными атрибутами личностной активности (Мамардашвили, 1994, с. 6). И это всегда есть особый режим, в котором и осуществляется непрерывное воспроизводство порядка безопасности на объектах транспортной инфраструктуры, а также юридических, культурных, моральных и иных видов порядков. Тем самым эмпирическое сознание и мышление, а также трансцендирующее сознание и мышление, оба типа сознания и мышления вытекают из особенностей этих видов порядков и режима поддержания безопасности, структурируются ими, направляются на цель соответствующей доминантой. В свою очередь, личность получает возможность открыть для себя свою подлинную сущность, способность понимать и воспроизводить себя в этом мире в качестве субъекта только в пространстве трансцендирующего сознания и мышления. Между тем возникает вопрос, а при каких условиях и возможно ли реально помыслить

свою собственную трансцендентность сознания прозрачного для самого себя в предпосылках собственного мышления (Катречко, 2009). По всей видимости, это можно помыслить только при условии подлинной свободы личности и наличия опыта произвольного трансцендирования в пространстве многомерного и многоуровневого потока сознания, наполненного образами, символами, высокоорганизованными структурами деятельности, традициями, ритуалами и нормами межчеловеческих отношений.

Список литературы

- Анохин, К. В. (2021). Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания. *Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова*, 71(1), 39–71. <https://doi.org/10.31857/S0044467721010032>
- Безденежных, Б. Н. (2004). *Психофизиологические закономерности взаимодействия функциональных систем при реализации деятельности* [Диссертация доктора психологических наук].
- Бердяев, Н. А. (2003). *О назначении человека: Опыт парадоксальной этики*. АСТ.
- Бердяев, Н. А. (2012). *Опыт эсхатологической метафизики*. Директ-Медиа.
- Бурханов, Р. А. (2000). *Проблема трансцендентального, имманентного и трансцендентного в философии Иммануила Канта* [Автореферат диссертации доктора философских наук].
- Выготский, Л. С. (2005). *Психология развития человека*. Смысл: Эксмо.
- Гаврилова, Ю. В. (2015). Синкретизм как фактор формирования и эволюции социальной реальности. *Гуманитарный вектор*, (2), 29–34.
- Грушицкая, М. А. (2019). Импрессионизм в философской прозе В.В. Розанова (на примере «Уединенного» и «Опавших листьев»). *Идеи и идеалы*, 11(1), 395–405.
- Гуссерль, Э. (2008). *Идея феноменологии: Пять лекций* (Н. А. Артеменко, пер.; И. И. Мавринский, вступ. ст. и коммент.). Гуманитарная Академия.
- Катречко, С. Л. (2009). Трансцендентальная модель сознания как последовательное преодоление субстанционализма (Декарт, Кант, Гуссерль...). В *Ломоносовские чтения: Материалы научной конференции кафедры философии естественных факультетов философского ф-та МГУ* (с. 109–117). МАКС Пресс.
- Клочко, В. Е., Галажинский, Э. В., Краснорядцева, О. М., & Лукьянов, О. В. (2015). Системная антропологическая психология: понятийный аппарат. *Сибирский психологический журнал*, 56, 9–20. <https://doi.org/10.17223/17267080/56/2>
- Лакофф, Д., & Джонсон, М. (2004). *Метафоры, которыми мы живем* (А. Н. Баранов и А. В. Морозова, пер.; А. Н. Баранов, ред. и предисл.). УРСС.
- Леонтьев, А. Н. (1975). *Деятельность. Сознание. Личность*. Политиздат.
- Мамардашвили, М. (1988). Проблема сознания и философское призвание. *Вопросы философии*, (8), 37–47.
- Мамардашвили, М. К. (1994). Философия и личность. *Человек*, (5), 5–19.
- Меркушева, О. В. (2025a). Представление об атрибуции познания опасных явлений в деятельности сотрудников полиции на транспорте. *Российский девиантологический журнал*, 5(1), 108–116. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2025-1-108-116>
- Меркушева, О. В. (2025b). *Психологические особенности атрибуции познания в деятельности сотрудников полиции на транспорте* [Диссертация кандидата психологических наук, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации].
- Разумов, В. И. (2020). Категориальные схемы в междисциплинарных исследованиях. *Вестник Омского университета*, 25(2), 70–74. [https://doi.org/10.24147/1812-3996.2020.25\(2\).70-74](https://doi.org/10.24147/1812-3996.2020.25(2).70-74)
- Рубинштейн, С. Л. (2002). *Основы общей психологии*. Питер.

- Рябушкина, Т. М. (2023). Трансцендентально-феноменологический анализ сознания: восприимчивость и производительность субъекта как условия возможности опыта. *Вопросы философии*, 6, 104–115. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-6-104-115>
- Скопич, Н. П. (2013). Теория концептуальной метафоры. *Language & Science*, (2). <https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/21294>
- Ухтомский, А. А. (2004). *Доминанта: Статьи разных лет*. Питер.
- Франк, С. Л. (1997). *Реальность и человек*. Республика.
- Чиксентмихайи, М. (2011). *В поисках потока: Психология включенности в повседневность*. Альпина нон-фикшн.
- Шабанов, Л. В. (2023). Апперцепция как предмет психологии. *Ярославский педагогический вестник*, 5 (134), 201–211. https://doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_201
- Юнг, К. Г. (2022). *Динамика бессознательного* (В. Желнинов, пер.). АСТ.

References

- Anohin, K. V. (2021). Kognitom: v poiskah fundamental'noj nejronauchnoj teorii soznaniya. *Zhurnal vysshej nervnoj deyatel'nosti im. I.P. Pavlova*, 71(1), 39–71. <https://doi.org/10.31857/S0044467721010032>
- Bezdenzhnyh, B. N. (2004). *Psihofiziologicheskie zakonomernosti vzaimodejstviya funkcional'nyh sistem pri realizacii deyatel'nosti* [Dissertaciya doktora psihologicheskikh nauk].
- Berdyayev, N. A. (2003). *O naznachenii cheloveka: Opyt paradoksal'noj etiki*. AST.
- Berdyayev, N. A. (2012). *Opyt eskhatologicheskoy metafiziki*. Direkt-Media.
- Burkhanov, R. A. (2000). *Problema transtsendentalnogo, immanentnogo i transtsendetnogo v filosofii Immanuila Kanta* [Avtoreferat dissertatsii doktora filosofskikh nauk].
- Vygotskij, L. S. (2005). *Psihologiya razvitiya cheloveka*. Smysl: Eksmo.
- Gavrilova, Yu. V. (2015). Sinkretizm kak faktor formirovaniya i evolyucii social'noj real'nosti. *Gumanitarnyj vektor*, (2), 29–34.
- Grushitskaya, M. A. (2019). Impressionizm v filosofskoy proze V.V. Rozanova (na primere «Uedinen-nogo» i «Opavshikh list'ev»). *Idei i idealy*, 11(1), 395–405.
- Gusserl', E. (2008). *Ideya fenomenologii: Pyat' lekcij* (N. A. Artemenko, per.; I. I. Mavrinskij, vstup. st. i komment.). Gumanitarnaya Akademiya.
- Katrechko, S. L. (2009). Transcendental'naya model' soznaniya kak posledovatel'noe preodolenie substancionalizma (Dekart, Kant, Gusserl'...). V *Lomonosovskie chteniya: Materialy nauchnoj konferencii kafedry filosofii estestvennykh fakul'tetov filosofskogo f-ta MGU* (s. 109–117). MAKS Press.
- Klochko, V. E., Galazhinskij, E. V., Krasnoryadceva, O. M., & Luk'yanov, O. V. (2015). Sistemnaya antropologicheskaya psihologiya: ponyatijnyj apparat. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*, 56, 9–20. <https://doi.org/10.17223/17267080/56/2>
- Lakoff, D., & Dzhonson, M. (2004). *Metafor, kotorymi my zhivem* (A. N. Baranov i A. V. Morozova, per.; A. N. Baranov, red. i predisl.). URSS.
- Leont'ev, A. N. (1975). *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'*. Politizdat.
- Mamardashvili, M. (1988). Problema soznaniya i filosofskoe prizvanie. *Voprosy filosofii*, (8), 37–47.
- Mamardashvili, M. K. (1994). Filosofiya i lichnost'. *Chelovek*, (5), 5–19.
- Merkusheva, O. V. (2025a). Predstavlenie ob atribucii poznaniya opasnyh yavlenij v deyatel'nosti sotrudnikov policii na transporte. *Rossiiskij deviantologicheskij zhurnal*, 5(1), 108–116. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2025-1-108-116>
- Merkusheva, O. V. (2025b). *Psihologicheskie osobennosti atribucii poznaniya v deyatel'nosti sotrudnikov policii na transporte* [Dissertaciya kandidata psihologicheskikh nauk, Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii].

- Razumov, V. I. (2020). Kategorial'nye skhemy v mezhdisciplinarnykh issledovaniyakh. *Vestnik Omskogo universiteta*, 25(2), 70–74. [https://doi.org/10.24147/1812-3996.2020.25\(2\).70-74](https://doi.org/10.24147/1812-3996.2020.25(2).70-74)
- Rubinshtejn, S. L. (2002). *Osnovy obshchej psikhologii*. Piter.
- Ryabushkina, T. M. (2023). Transcendental'no-fenomenologicheskij analiz soznaniya: vospriimchivost' i proizvoditel'nost' sub'ekta kak usloviya vozmozhnosti opyta. *Voprosy filosofii*, 6, 104–115. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-6-104-115>
- Skopich, N. P. (2013). Teoriya konceptual'noj metafory. *Language & Science*, 2. <https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/21294>
- Uhtomskij, A. A. (2004). *Dominanta: Stat'i raznykh let*. Piter.
- Frank, S. L. (1997). *Real'nost' i chelovek*. Respublika.
- Chiksentmihaji, M. (2011). *V poiskah potoka: Psihologiya vklyuchennosti v povsednevnost'*. Al'pina non-fikshn.
- Shabanov, L. V. (2023). Apperpepciya kak predmet psikhologii. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 5 (134), 201–211. https://doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_201
- Yung, K. G. (2022). *Dinamika bessoznatel'nogo* (V. Zhelninov, per.). AST.

Информация об авторах

Юрий Александрович Шаранов – доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

Ольга Владимировна Меркушева – преподаватель кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

About the authors

Yuri A. Sharanov – Dr. Sci. (Psy.), Professor, Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Psychology, Saint Petersburg University of the MIA of Russia.

Olga V. Merkusheva – Lecturer of the Department of Legal Psychology, Saint Petersburg University of the MIA of Russia.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Author's contribution

The authors contributed equally to the research development, results processing and writing the text of the article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 29.10.2025

Одобрена после рецензирования 20.03.2026

Опубликована 30.07.2026

Submitted October 29, 2026

Approved after reviewing March 20, 2026

Accepted July 30, 2026